

JEL classification: K42, N43, N93
УДК 343.37(571.53)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(1).152-166

Д.В. Михаэлис
*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Экономические преступления в Иркутской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Аннотация. В статье проанализировано уголовное законодательство, регламентирующее защиту собственности в Российской империи, в период реализации судебной реформы 1864 г. на примере Иркутской губернии. Рассматривается правоприменительная практика с использованием конкретных статей уголовного законодательства относительно борьбы с экономическими преступлениями: хищением и порчей имущества, мошенничеством, злоупотреблением служебным положением. Указывается, что отдельные статьи уголовного законодательства в силу местной специфики не получили применения в практике мировых и общих судов в Сибири. Количественная характеристика экономических преступлений позволяет говорить об общей картине экономических преступлений как в масштабах Российской империи, так и конкретно по ее регионам. Исследование специфики экономических преступлений в Иркутской губернии и их рассмотрения в общих и мировых судах позволяет сделать вывод о том, что они были связаны не только с особенностями проведения судебной реформы в Сибири, но и с условиями социально-экономического развития последней. Изучение архивных данных, свидетельствующих о различных судебных процессах, выявляет ошибки процессуального характера, объясняющиеся чрезмерной загруженностью судей, а также недостаточным уровнем их профессиональной подготовки.

Ключевые слова. Судебная реформа, общий суд, мировой суд, экономические преступления, судебные процессы.

Информация о статье. Дата поступления 6 декабря 2021 г.; дата принятия к печати 31 января 2022 г.; дата онлайн-размещения 18 марта 2022 г.

D.V. Mikhaelis
*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

Economic Crimes in the Irkutsk Province in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries

Abstract. The article is dedicated to the criminal legislation regulating the protection of property in the Russian Empire during the implementation of the judicial reform of 1864, case study of the Irkutsk Province. The author examines the law enforcement practice of that time using the specific articles of criminal legislation applied then to fight economic crimes: theft and damage to property, fraud, abuse of official position. The author indicates that certain articles of criminal legislation, due to local specifics, have not been applied in the practice of magistrate and general courts in Siberia. Quantitative characteristics of economic crimes give the overall picture of economic crimes both on the scale of the Russian Empire and in its regions. The study of the specifics of economic crimes in the Irkutsk province and their consideration in the general and magistrate courts allows the author to conclude that they were associated not only with the peculiarities of judicial reform in Siberia, but also with its socio-economic development. The study of archival data relating to various trials revealed procedural errors due to the excessive workload of judges, as well as the insufficient level of their professional training.

Keywords. Judicial reform, general court, magistrate court, economic crimes, trials.

Article info. Received December 6, 2021; accepted January 31, 2022; available online March 18, 2022.

Собственность — один из древнейших экономических институтов, известных человеку. С появлением собственности появилась необходимость в ее защите

от различных посягательств — экономических преступлений. Под экономическими преступлениями понимаются различные противоправные деяния, связанные с нарушением права собственности, различными хозяйственными и корыстными должностными преступлениями. Эти положения содержатся и в современном уголовном законодательстве¹. В дореволюционной юридической науке под преступлением (в том числе экономическим) понималось «противозаконное посягательство на чье-либо право столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития ... ограждает ненарушимость его наказанием» [1, с. 84]. Отечественное пореформенное законодательство под имущественным преступлением понимало деяние, посягающее на чужое имущество, имеющее целью его незаконное присвоение различными способами, совершенное дееспособным лицом или группой лиц [2, с. 58].

Развитие капиталистических отношений и юридической науки в XIX в. заставило пересмотреть подходы к защите права собственности. Одним из основных документов в сфере уголовного права в Российской империи было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Этот акт содержал статьи, предусматривавшие ответственность за подделку денег, неуплату акцизов за производство соли и сахара и другие экономические преступления. Отметим, что за такие преступления как подделка денег или ценных бумаг преступник карался сурово: за подделку денежных средств ему грозило 10 лет каторги, а самым легким наказанием была ссылка на поселение за подделку государственных штемпелей [3, с. 78].

Статьи с описанием составов преступлений в области экономической деятельности также содержа-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2021) // СПС «КонсультантПлюс».

лись в главах, которые непосредственно не касались экономической сферы. Например, глава вторая Раздела 8 «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» Уложения содержала нормы об ответственности должностных лиц за отсутствие на складах хлеба в достаточном количестве (ст. 1115)². Предусматривалась ответственность лиц, обязанных проверять запасные магазины и книги и «наблюдать, чтобы прием, раздача и хранение хлебных запасов были производимы на законном основании, за всякое по сей части упущение и слабый контроль, а тем более за допущение каких-либо злоупотреблений и за участие в оных»³. В соответствии со ст. 1130 Уложения наступала ответственность за сделку или другое соглашение торгующих, направленное на повышение цен на продукты. Лица, обязанные по закону следить за достаточным количеством продовольствия или докладывать о замеченном ими недостатке начальству, за неисполнение этого подвергались денежному взысканию⁴. Также существовала статья, предусматривающая ответственность за злостное банкротство лиц «не производящих торговли». Закон признавал должником (банкротом) злостным, т.е. о том «о ком доказано, что он, впадши в неоплатные долги, с умыслом, для избежания платежа их, перекрепил свое имение или передал его безденежно в другие руки, или же посредством подставных ложных заимодавцев, или иным способом скрыл действительно свое имение или часть его, во вред неудовлетворенных вполне заимодавцев»⁵. Кроме того, в Уложении был отдельный Раздел 12, посвященный преступлениям «против собственности частных лиц», к числу которых

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. С. 456.

³ Там же. С. 462.

⁴ Там же. С. 464.

⁵ Там же. С. 627.

относились грабеж, разбой, мошенничество и другие. Всего Уложение содержало более 500 статей, которые в современной юриспруденции носили бы название преступлений в сфере экономической деятельности.

Результатом дальнейшего развития в России капиталистических отношений стало частичное принятие Николаем II нового Уголовного уложения 1903 г., где нормы об ответственности за экономические преступления были сосредоточены в различных главах. Например, глава 16 «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей» предусматривала наказания за преступления, заключающиеся: в незаконном предпринимательстве (устройство промышленных или торговых заведений без надлежащего разрешения или с нарушением такового); в незаконном создании торгового или промышленного общества или товарищества, кредитного, банковского заведения или меняльной лавки; в нарушении правил содержания ссудных касс; в незаконном выпуске ценных бумаг; в незаконном производстве страховых операций; в устройстве публичной лотереи без надлежащего разрешения или с нарушением установленных правил; в нарушении разнообразных правил торговли (торговли церковными свечами, льном, пенькой, игральными картами, театральными билетами и т.п.); в изготовлении или хранении для продажи поддельного пробирного клейма; в нарушении правил о товарном знаке т.д.⁶ Всего в главе 16 отмечалось 53 состава преступления. В главе 20 «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков» предусматривалось наказание за различные способы подделки монет (например, изменение пробы монеты) и разнообразных ценных бумаг. Кроме того, отдельной статьей предусматривалась ответственность за приготовление к указанным преступлениям, а также за участие «...в сообществе, составившемся для

⁶ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 109.

подделки, переделки или сбыта...» монет и ценных бумаг⁷. Всего 9 составов преступлений. В главе 32 «О воровстве, разбое, вымогательстве»⁸ и главе 33 «О мошенничестве»⁹ выделялось 17 составов преступления. Исследователи отмечают, что именно в Уголовном уложении 1903 г. предметом мошенничества впервые стало признаваться и недвижимое имущество [4, с. 70].

В Российской империи велась статистика по различным видам преступлений. По нашему мнению, статистические данные, занимающие одно из главных мест среди документальных источников, позволяют проанализировать специфику преступлений, проследить изменение характера, видов преступности среди различных категорий населения Российской империи в пореформенный период. Например, согласно «Итогам уголовной статистики за 20 лет» за период с 1874 по 1894 гг. на Европейской части России за кражу было осуждено 209 752 чел., за мошенничество, присвоение и другие корыстные преступления — 12 875 чел.¹⁰. Всего же за период с 1874 по 1894 гг. за совершение экономических преступлений на территории европейской части России было осуждено 269 618 чел.¹¹

К сожалению, указанная статистика не охватывает преступления, совершенные на территории Сибири, поскольку обновленная судебная система в этом регионе появилась лишь в 1896 г. Первые упоминания об Иркутском судебном округе появляются в сборнике за 1899 г., где Иркутский, Ташкентский и Омский судебные округа считаются «вновь открытыми» и сведения

⁷ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 138.

⁸ Там же. С. 186.

⁹ Там же. С. 190.

¹⁰ Итоги уголовной статистики за 20 лет (1874-1894) : приложение к № 7 «Журнала Министерства Юстиции» (сентябрь 1899 г.) СПб., 1899. С. 288-289.

¹¹ Там же. С. 284.

из них не попадают в статистику¹². Первые же статистические сведения из Сибири о количестве осужденных были опубликованы за 1903 г. Анализ статистики по видам экономических преступлений показывает, что на территории самого большого по площади судебного округа — Иркутского, в состав которого входили 7 окружных судов, в 1903 г. было возбуждено 534 дела об истреблении имущества, 1 352 дела о насильственном похищении имущества, 2 992 дела о краже, 131 дело о мошенничестве¹³.

Сведения «о числе и роде преступлений, рассмотренных судебными местами Иркутской губернии», начиная с 1896 г. стали публиковать в виде приложения к статистическим Обзорам Иркутской губернии, благодаря чему можно проследить динамику осужденных по экономическим преступлениям в 1896–1909 гг. (рис.).

Обращает на себя внимание то, что нередко в уголовных делах по экономическим преступлениям фигурируют крупные суммы денежных средств, которые похищались различными способами. Примером может стать уголовное дело, дошедшее до кассационной инстанции в Правительствующем Сенате. В 1901 г. в Иркутском окружном суде состоялся судебный процесс над четырнадцатью подсудимыми, обвиняемыми в разбойном нападении на почтальонов и хищении 14 751 р. (подсудимым вменялось непосредственно разбойное нападение с применением огнестрельного оружия, пособничество различного вида, а также недоносительство о готовящемся преступлении). Некоторые из подсудимых являлись ссыльными. В ходе судебного разбирательства часть подсудимых была признана невиновными. После обвинительного приговора состоялось

¹² Свод статистических сведений по делам уголовным производившимся в 1899 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1902. С. 1.

¹³ Свод статистических сведений по делам уголовным производившимся в 1903 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II СПб., 1906. С. 73.

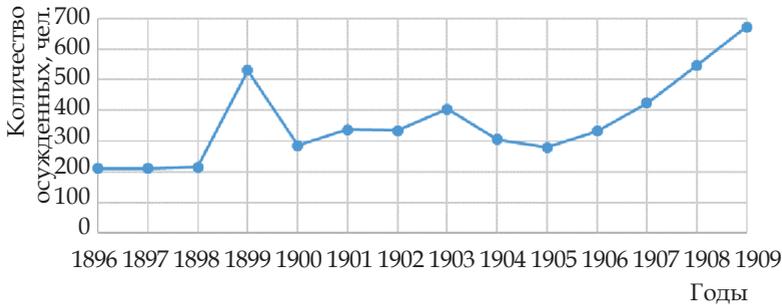

Рис. Динамика численности осужденных за экономические преступления против собственности частных лиц в Иркутской губернии (1896–1909 гг.)

Источник: сост. по: Обзор Иркутской губернии за 1896 г. Иркутск, 1897; Обзор Иркутской губернии за 1897 г. Иркутск, 1898; Обзор Иркутской губернии за 1898 г. Иркутск, 1899; Обзор Иркутской губернии за 1899 г. Иркутск, 1900; Обзор Иркутской губернии за 1900 г. Иркутск, 1901; Обзор Иркутской губернии за 1901 г. Иркутск, 1902; Обзор Иркутской губернии за 1902 г. Иркутск, 1903; Обзор Иркутской губернии за 1903 г. Иркутск, 1904; Обзор Иркутской губернии за 1904 г. Иркутск, 1905; Обзор Иркутской губернии за 1905 г. Иркутск, 1907; Обзор Иркутской губернии за 1906 г. Иркутск, 1909; Обзор Иркутской губернии за 1907 г. Иркутск, 1909; Обзор Иркутской губернии за 1908 г. Иркутск, 1910; Обзор Иркутской губернии за 1909 г. Иркутск, 1911.

два судебных заседания в апелляционной инстанции. Некоторыми осужденными была подана апелляционная жалоба, в результате которой одна из осужденных также была оправдана. Уже после вступления приговора в законную силу прокурор подал апелляцию ввиду неправильного применения закона. Так, Иркутским окружным судом был признан виновным, но освобожден от отбывания наказания 72-летний Э. Мальсагов (непосредственно принимавший участие в нападении) ввиду его возраста. Прокурор указывал на то, что суд первой инстанции ссылаясь на уже недействующий закон об освобождении от наказания и просил приговорить Э. Мальсагова к еще более суровому наказанию (18 лет каторжных работ взамен 12 лет каторжных

работ и телесного наказания, установленного Иркутским окружным судом). Иркутская судебная палата частично согласилась с доводами прокурора и отменила освобождение от наказания, но отказалась ужесточить наказание, в результате чего прокуратура подала кассационную жалобу, в которой было отказано¹⁴.

Ввиду изменений в российском обществе, произошедших в период правления Александра II, была изменена и система судостроительства Российской империи. Судебная реформа 1864 г. учреждала новую судебную инстанцию – мировой суд, что стало одной из ступеней развития законодательства в сфере защиты собственности как частной, так и государственной. Экономические преступления, наказания за которые предусматривали выговоры, замечания, денежные штрафы в размере не выше трехсот рублей, арест на срок не больше трех месяцев, заключение в тюрьме на срок не превышающий одного года рассматривались этой судебной инстанцией¹⁵. Исходя из этого мировым судьям надлежало наказывать за следующие виды экономических преступлений: кражу, мошенничество, обман на сумму 300 р.; присвоение или растрату на ту же сумму, покупку или принятие в заклад похищенного имущества и др.¹⁶ К числу достоинств мировой юстиции относились выборность мировых судей и их независимость от местной административной власти в лице губернаторов, как это было в дореформенный период. Кроме того, предполагалось, что с введением института мировых судей правосудие станет намного ближе к местному населению и станет для него более доступным, способствуя оперативному рассмотрению

¹⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 243. Оп. 1. Д. 61. Л. 25–35.

¹⁵ Устав уголовного судопроизводства : утв. 20 нояб. 1864 г. // ИПО «Гарант».

¹⁶ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 1885 г. // СПС «КонсультантПлюс».

дел [5, с. 363]. К числу особенностей проведения судебной реформы на территории Восточной Сибири относился круг обязанностей, возложенных на мировых судей. Помимо рассмотрения уголовных дел, мировой судья являлся следователем и был уполномочен расследовать преступления, совершенные на вверенной ему территории.

Ввиду наличия в Восточной Сибири (в том числе Иркутской губернии) золотопромышленных приисков, были выделены территории Олёкминской и Витимской золотопромышленных систем общей площадью 200 000 км², местность которых относилась к ведению Иркутского окружного суда. Развитая золотопромышленная система определила криминогенную обстановку в этом регионе. Исследователи отмечают, что около 25 % добываемого золота не попадало в официальную статистику ввиду хищений [6, с. 129]. На территории Иркутской губернии совершалось большое количество преступлений, связанных с незаконным оборотом золота. Указанные преступления совершались как рабочими приисков, в том числе китайцами (300-350 преступлений ежегодно, в период с 1 января 1905 г. по 1 января 1910 г. по делам мировой подсудности за контрабанду золота было осуждено 394 рабочих-китайца), так и местными жителями, которые скупали украденное золото у рабочих [6, с. 132].

Например, за скупку и продажу похищенного золота на сумму 419 р. 2 к. мещане Фирсова и Квицинский были осуждены Иркутским окружным судом на год тюрьмы с выплатой штрафа¹⁷. Следствие по указанному делу производил мировой судья Олекминской золотопромышленной системы Н.А. Кудрявый, пользовавшийся среди местных жителей хорошей репутацией [7, с. 162]. На территории указанных золотопромышленных систем осуществляли свою дея-

¹⁷ ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 33. Л. 17.

тельность 2 мировых судьи. Примером деятельности мирового судьи на указанной территории по расследованию экономических преступлений может служить приговор К.А. Семкову, который был осужден к четырем месяцам тюрьмы за самовольную добычу золота в шахте¹⁸. Другое уголовное дело завершилось судебным процессом над группой лиц, обвиненных в хищении золота с прииска, где одним из осужденных был, А. Донских, который являлся потомственным почетным гражданином Иркутска¹⁹.

Один из разделов Свода статистических сведений по делам уголовным содержал сведения о судимых и осужденных мировыми судебными установлениями. Данные, например за 1903 г., дают следующую структуру видов экономических преступлений: кража — 52 046; мошенничество — 871; укрывательство кражи и покупка заведомо краденного — 3 031; присвоение и растрата — 1 681²⁰. Всего же мировыми судами за все преступления осуждено 66 726 чел.²¹ Как видно из приведенных данных, преобладающими видами экономических преступлений является кража и укрывательство кражи и покупка заведомо краденного. Согласно комментариям к статистике осужденных за 1903 г. число осужденных мировыми судами за кражу и укрывательство превышает число осужденных общими судебными установлениями за все преступления²².

Публиковалась также статистика о преступлениях, рассмотренных в мировых судах в отдельных регионах Российской империи. Так, в Иркутской губернии в 1900 г. было рассмотрено мировыми судами

¹⁸ ГАИО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

¹⁹ Там же. Ф. 243. Оп. 1. Д. 58. Л. 20.

²⁰ Свод статистических сведений по делам уголовным производившимся в 1903 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1906. С. 29.

²¹ Там же.

²² Там же.

3 495 уголовных дел по экономическим преступлениям; в 1906 г. — 4 616; в 1909 г. — 6 474, а в 1914 г. — 4 123 уголовных дела²³.

В связи с большой нагрузкой, в расследовании уголовных дел и их рассмотрении допускались ошибки в применении статей уголовного законодательства. К примеру, в отношении служанки Шабуровой мировым судьей 1-го участка Иркутского уезда было возбуждено уголовное дело по факту присвоения драгоценности хозяйки, которую она «подняла с полу у комода» в комнате хозяйки, и это деяние квалифицировано как необъявление о находке, а не как кража²⁴. В другом уголовном деле тот же судья возбудил уголовное дело по факту использования животных против сторожа угольного склада, погнавшегося за двумя похитительницами угля. При этом по факту хищения пяти пудов угля уголовное дело не было возбуждено²⁵. Несмотря на выявленные недостатки в работе мирового судьи 1-го участка Иркутского уезда, членом Иркутского окружного суда В.И. Поповым в ходе проверки делопроизводства были оценены удовлетворительно состояние остальных дел и деятельность судьи в целом²⁶.

Иногда промедление в расследовании уголовных дел было обусловлено «естественными причинами», к числу которых относится и географическое положение. Например, в ходе проверки деятельности мирового судьи Верхоленского уезда Босяцкого было обнаружено, что по уголовному делу о хищении имущества на 40 р. 70 к., совершенного в труднодоступной местности, мировому судье необходимо преодолеть

²³ Обзор Иркутской губернии за 1900 г. Иркутск, 1901; Обзор Иркутской губернии за 1906 г. Иркутск, 1909; Обзор Иркутской губернии за 1909 г. Иркутск, 1911; Обзор Иркутской губернии за 1914 г. Иркутск, 1916.

²⁴ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 68. Л. 38.

²⁵ Там же. Л. 42.

²⁶ Там же. Л. 45.

460 верст на «вольных лошадях». Проверяющим указывалось, что судья Босяцкий «собирает сведения о местности, где было совершено преступление для разрешения вопроса о территориальной подсудности» и передачи дела другому мировому судье, который живет ближе к месту преступления, при этом по делу не совершено ни одного следственного действия²⁷.

Отдельные экономические преступления и судебные процессы над преступниками, их совершившими, освещались в местных газетах. Например, в газете «Восточная Сибирь» опубликована заметка о неудачной попытке сбыта «...25 жестяных баночек, будто бы наполненных золотыми монетами..., в действительности наполненных дробью»²⁸.

Таким образом, проведенный анализ уголовного-правового законодательства, защищающего право собственности, а также правоприменительной практики по экономическим преступлениям на примере Иркутской губернии в пореформенный период позволяет сделать вывод о том, что в российском законодательстве уделялось пристальное внимание пресечению экономических преступлений против собственности как физических лиц, так и государства в целом. Накопленный опыт по защите личной и государственной собственности во второй половине XIX — начале XX в. находит отражение в современном отечественном законодательстве по правовому обеспечению различных форм собственности и хозяйствования в условиях рыночной экономики.

²⁷ ГАИО. Ф. 243. Оп. 3. Д. 3. Л. 8-10.

²⁸ Местная хроника // Восточная Сибирь. 1906. № 1. С. 1.

Список использованной литературы

1. Спасович В.Д. Учебник уголовного права / В.Д. Спасович. — Санкт-Петербург : тип. И. Огризко, 1863. — Т. 1, вып. 1. — 184 с.

2. Макаренко Н.Г. Имущественные преступления в российском праве в XVIII – начале XX в. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.Г. Макаренко. – Нижний Новгород, 2012. – 268 с.

3. Курас С.Л. О генезисе преступности в России (исторический аспект) / С.Л. Курас // Власть. – 2010. – № 3. – С. 78–81.

4. Маслов В.А. К вопросу об историческом пути развития института ответственности за мошенничество в отечественном законодательстве / В.А. Маслов // Вестник Московского университета МВД РФ. – 2013. – № 3. – С. 66–72.

5. Сиганова А.И. Зарождение института мировых судей в РФ / А.И. Сиганова // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 363–365.

6. Белозерцев С.М. Организация и деятельность горной полиции Восточной Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.М. Белозерцев. – Иркутск, 2021. – 236 с.

7. Михаэлис Д.В. Квалификационные требования к судьям в ходе реализации судебной реформы 1864 года на примере Иркутской губернии / Д.В. Михаэлис. – DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.16 // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск : ИД БГУ, 2021. – С. 160–165.

References

1. Spasovich V.D. *Textbook of Criminal Law*. Saint Petersburg, I. Ogrizko Publ., 1863. Vol. 1, iss. 1. 184 p.

2. Makarenko N.G. *Property Crimes in Russian Law in the 18th – early 20th Centuries. (Historical and Legal Research)*. Cand. Diss. Nizhny Novgorod, 2012. 268 p.

3. Kuras S.L. About the Genesis of Crime in Russia (Historical Aspect). *Vlast'* = *Power*, 2010, no. 3, pp. 78–81. (In Russian).

4. Maslov V.A. On the Essence of Historical Path of Development of the Institution Responsible for Fraud in the Domestic Legislation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 3, pp. 66–72. (In Russian).

5. Siganova A.I. The Origin of the Institute of Magistrates in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi* = *Young Scientist*, 2019, no. 22, pp. 363–365. (In Russian).

6. Belozertsev S.M. Creation and Activities of the Mining Police of Eastern Siberia and the Far East in the Late 19th and early 20th Centuries. *Cand. Diss.* Irkutsk, 2021. 236 p.

7. Mikhaelis D.V. Qualification Requirements for Judges During the Implementation of the Judicial Reform of 1864 on the Example of the Irkutsk Province. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2021 = Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2021*, Irkutsk, Baikal State University Publ., 2021, pp. 160–165. (In Russian). DOI: 10.17150/978-5-7253-3040-3.16.

Информация об авторе

Михаэлис Дмитрий Владимирович — аспирант, кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: mdv97@yandex.ru. [0000-0002-9029-9733](https://orcid.org/0000-0002-9029-9733); SPIN-код: 7107-1696; AuthorID: 1093689.

Author

Dmitrii V. Mikhaelis — Ph.D. Student, Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: mdv97@yandex.ru. [0000-0002-9029-9733](https://orcid.org/0000-0002-9029-9733); SPIN-Code: 7107-1696; AuthorID: 1093689.

Для цитирования

Михаэлис Д.В. Экономические преступления в Иркутской губернии во второй половине XIX — начале XX в. / Д.В. Михаэлис. — DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(1).152-166 // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 1. — С. 152–166.

For Citation

Mikhaelis D.V. Economic Crimes in the Irkutsk Province in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 1, pp. 152–166. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(1).152-166.